

В тихом коридоре дома номер четыре по Тисовой улице раздался едва уловимый скрип, словно призрачный шепот. Дом, казалось, воплощал собой идеал пригородного благополучия: идеально подстриженный газон, ухоженный фасад, и всё то, что принято считать нормой. Но в его стенах таилась одна страшная тайна, скрытая от посторонних глаз. Четырехлетний Гарри Поттер, запертый в старом шкафу под лестницей, чувствовал себя не просто голодным – он был изможден.

Несколько часов назад, когда семья Дурслей (все, кроме Гарри) отправилась на пляж, тетя Петунья оставила на столе скудный сэндвич и список домашних обязанностей, которые должны были стать платой за ужин. Гарри дали время до шести вечера, чтобы выполнить работу, что, по его мнению, было вполне осуществимо. Настроение его было не самым мрачным: нечасто ему предоставлялась возможность заработать на еду.

Однако, как говорится, "дареному коню в зубы не смотрят". Дурсли вернулись домой раньше, чем планировали, и дядя Вернон, опасаясь, что Гарри может устроить "какую-нибудь странность", решил, что подходящим наказанием будет заточение в чулане до конца дня. Тетя Петунья, видимо, не была так сурова: она лишь потребовала, чтобы Гарри доделал работу по дому, прежде чем ему позволят выйти.

Часы тянулись нескончаемо, желудок Гарри урчал от голода. Единственным источником света в чулане были щели в дверце. Над головой висела единственная лампочка, свисающая на цепочке, но выключатель был снаружи. Дадли часто пользовался этим, будя Гарри посреди ночи, когда ему требовалось сходить в туалет.

Гарри, несмотря на юный возраст, был худым и щуплым. Его изумрудные глаза, скрытые за очками, державшимися на скотче, и черные волосы, казалось, излучали таинственную ауру. Но больше всего Гарри нравился его шрам – напоминание о том, как он был "уцелел" в автокатастрофе, в которой погибли его родители. Тетя Петунья уверяла, что это был несчастный случай, но Гарри уже научился относиться к ее словам с долей скептицизма.

Оглядевшись, убедившись, что никто не видит, Гарри попытался силой открыть дверь. Его слабые ручки были бессильны перед замком, недавно установленным дядей Верноном. Он едва мог разглядеть его через щели. Маленький серебряный замок, соединявший дверцу шкафа со стеной, был единственным препятствием на пути к еде.

Гарри умел красться, и был уверен, что его не услышит никто из обитателей дома. Он также был неплохим поваром – тетя Петунья начала обучать его кулинарному искусству, готовя его к тому, что вскоре ему придется готовить для всей семьи.

"Откройте... пожалуйста, я так голоден... просто откройтесь..." - шептал Гарри, умоляя замок.

Он вспомнил передачу, которую Дадли смотрел по телевизору несколько недель назад. Тетя Петунья, увидев на экране магические трюки, была в ярости, и быстро переключила канал, утверждая, что магии не существует. Гарри, как и Дадли, был разочарован, но он все же помнил, что видел на экране.

"Может быть, он отвалится?" - подумал Гарри, глядя на замок.

Вдруг, словно в ответ на его просьбу, замок слегка сдвинулся, и дверца шкафа приоткрылась.

Гарри, никогда не везло в жизни, в этот раз был счастлив. Он выскользнул из своего заточения, и, воспользовавшись слабым лунным светом, прокрался на кухню. Через полчаса, Гарри, с наслаждением, поглощал макароны с сыром, которые он приготовил сам. Он позаботился о том, чтобы не привлекать внимание Дурслей, и, пронеся в буфет конфеты, пирожные, печенье и пончики, готовился к сытному сну.

В ту ночь Гарри Поттер, утолив голод, уснул, мечтая о том, как он еще не раз будет наслаждаться вкусными блюдами. В его юном сердце теплилась надежда на лучшую жизнь, где голод не будет его вечным спутником.

Следующее утро застало Гарри в приподнятом настроении. Он совершенно забыл о том, как ему удалось открыть дверь, настолько был поглощен мыслями о вкусной еде, которая теперь была в его распоряжении. — И как только вы уберете учебники в сумки, можете отправляться во двор на перекус, — объявил учитель, стоя у входа в класс. Второй класс, где учился Гарри, взревел от восторга, и ученики ринулись наружу. Однако Гарри не разделял их энтузиазма.

Семилетний Гарри по-прежнему оставался худым и хрупким, его питательные привычки не претерпели изменений ни под опекой тети, ни под опекой дяди. Но черты лица его смягчились. Скулы стали более очерченными, изумрудные глаза часто излучали мягкий, почти нежный блеск. Но, несмотря на это, Гарри был ужасно одинок. Как только они с Дадли начали учиться в школе, Дадли принялся создавать Гарри репутацию неудачника, и у него это быстро получилось. У Гарри не было ни одного друга, он не мог вспомнить никого, кто бы хоть немного симпатизировал ему. Мальчики в школе либо игнорировали его, либо издевались. Девочки в основном вели себя так же, хотя некоторые из них иногда бросали на него сочувствующие взгляды. Это раздражало Гарри больше всего: они, казалось, действительно хотели помочь, но не решались. Почему они не могли просто поддержать его, когда Дадли и его банда были рядом?

Но была и другая причина, по которой никто не хотел находиться рядом с Гарри, и даже он знал о ней. Рядом с Гарри часто происходили странные вещи. Несколько месяцев назад Гарри каким-то образом отрастил волосы, которые тетя Петунья ему отрезала. Чуть раньше он уменьшил свитер, который тетя пыталась заставить его носить. А на прошлой неделе он покрасил в синий цвет парик своего учителя. Он не понимал, как он мог это сделать, как и все остальные, но винили все равно его. Из-за этого, а также из-за любимого вида спорта Дадли - охоты на Гарри - перемены стали для него настоящей пыткой. Когда Дадли и его банда издевались над ним, Гарри иногда умудрялся устроить что-нибудь странное, что неизменно заканчивалось тем, что его запирали в шкафу на несколько дней.

— Гарри? — спросила мисс Уайт, учительница Гарри. Это была довольно привлекательная женщина лет двадцати пяти, которая недавно, за несколько лет до этого, переехала в Суррей. Мисс Уайт прекрасно понимала, почему Гарри не спешит на перемену, но это не означало, что она могла удержать его в классе, да и не особенно хотела этого. Даже она, как его

учительница, должна была признать, что этот мальчик был странным и слегка ее тревожил.

Гарри медленно кивнул, понимая, что она не позволит ему оставаться в классе. Они уже много раз разговаривали об этом, и каждый раз разговор заканчивался одинаково. Гарри оставалось только надеяться, что сегодня с ним не произойдет ничего странного.

Подтвердилось, что мне официально не везет во всей вселенной. Гарри сидел на крыше школьной кухни, где на него кричали около полудюжины взрослых. После того, как мисс Уайт отправила его на перемену, Дадли и его многочисленные друзья начали очередной раунд охоты на Гарри. Они гонялись за ним по всей школе целых десять минут, а остальные ученики с удовольствием наблюдали за происходящим. Никому из них не пришло в голову, что игра, скорее всего, закончится тем, что Гарри будет лежать на полу от боли, свернувшись калачиком; или, возможно, так и было, но их это просто не волновало. Так или иначе, Гарри в конце концов решил запрыгнуть за один из больших мусорных баков у дверей кухни, отчаянно надеясь укрыться от Дадли и его ужасных друзей. К удивлению Гарри (как, впрочем, и всех остальных), он каким-то образом исполнил свое желание. Он внезапно появился, сидя на дымовой трубе школы прямо над кухнями.

Мисс Уайт была невероятно раздражена, когда увидела его, и, похоже, ей было всё равно, когда Гарри крикнул, что за ним гнались Дадли и его банда. Директрисе школы тоже было всё равно, особенно после того, как ей пришлось вызвать пожарную команду, чтобы спустить его вниз.

— Ладно, сынок, только дай мне руку! — сказал один из пожарных. Он стоял в корзине, которая была соединена с лестницей на вершине пожарной машины. По крайней мере, он меня не ненавидит. Не то чтобы это много значило, учитывая, что Гарри только что с ним познакомился. Еще меньше значило то, что скоро его, скорее всего, отправят домой, чтобы снова запереть в шкафу.

Десятилетний Гарри вместе с Дурслями медленно пробирался через отель Railview, направляясь в один из ресторанов. Последняя неделя была для Гарри довольно бурной, полной взлетов и падений. За неделю Гарри получил сотни писем от кого-то, хотя так и не узнал от кого, поскольку дядя Вернон не разрешал ему получать письма. Это очень расстраивало Гарри: никогда в жизни никто не хотел даже взглянуть в его сторону, а когда наконец нашелся человек, который явно хотел с ним поговорить, ему не позволили даже узнать, кто это. С другой стороны, эта неделя открыла перед Гарри десятки вещей, с которыми он никогда раньше не сталкивался.

После того, как в воскресенье утром через камин в дом внезапно посыпались сотни писем, дядя Вернон заставил их собирать вещи. Затем он возил их по разным странным местам, успешно убеждая Гарри и Дадли, что он сошел с ума. Несмотря на это, Гарри почувствовал себя в некотором роде путешественником, что ему очень понравилось. Когда они наконец остановились в гостинице "Рейлвью", Гарри обнаружил, что это место ему очень нравится. Его нельзя было назвать роскошным, но он был гораздо лучше того, что он имел на Тисовой улице, даже если ему приходилось спать на диване.

Небо Кокворта, небольшого городка, где находился отель "Рейлвью", было красивого чистого белого цвета. Гарри решил, что ему очень нравится, как облака полностью закрывают небо. Оно казалось ему чистым холстом, чем-то вроде нового начала. Красота голубого неба, которой наслаждалось большинство других, просто не могла с ним сравниться. Все усугублялось тем, что Дадли совершенно не любил это место. Тучному кузену Гарри совсем не нравилось белое небо, как и удобства отеля. Он часто жаловался, что ему трудно играть в игры на компьютере и что еда в ресторане не очень вкусная.

Гарри, однако, очень нравилась еда в ресторане. Она была намного, намного лучше той, что наспех готовила для него тетя Петунья, это уж точно. На самом деле, единственные блюда, которые Гарри ел лучше, чем в ресторане, - это те, которые он готовил сам. За годы, проведенные Гарри на Тисовой улице, ему редко позволяли есть приготовленную им еду, хотя он должен был готовить для Дурслей каждый день.

Гарри, как всегда, искал утешение в еде. Он тайком похищал объедки со стола Дурслей, а по ночам, когда те спали, пробирался на кухню, чтобы что-нибудь приготовить. Но это случалось нечасто, и Гарри был голоден по-настоящему.

За завтраком, как и всегда, Дурсли устроили ему скромный обед - блинчики, самые дешевые из меню. Однако Гарри был счастлив: блинчики были щедро украшены взбитыми сливками, шоколадной глазурью, сиропом и шоколадной стружкой - необычный, но восхитительный вкус! Дадли, наблюдая за Гарри, скривился, его зависть была очевидна. Он заказал себе самое дорогое блюдо - крабовый пирог, который, по мнению Гарри, был неплох, но не так сладко-солен, как его блинчики.

— Простите? — раздался голос за их спиной.

Четверо Дурслей обернулись и увидели женщину средних лет с блондинистыми волосами. В ее руках был конверт, который Гарри узнал мгновенно.

— Кто-нибудь из вас случайно не мистер Гарри Поттер? — спросила она, протягивая письмо. — У нас на столе около сотни таких.

Прежде чем Гарри успел ответить, дядя Вернон вскочил со стула и направился к стойке регистрации, следуя за женщиной. Гарри застонал, забыв о блаженстве, которое дарили ему блинчики.

Небольшая деревянная лодка, борясь с волнами, медленно плыла к скале, одиноко возвышающейся посреди океана. В ней находились Гарри и Дурсли, двое младших из которых были убеждены, что старший член семьи окончательно потерял рассудок.

— Он сошел с ума, это точно, — пробормотал Гарри, и Дадли, к его удивлению, не стал спорить. Может быть, он тоже боялся бури.

Прошло полчаса, и они добрались до скалы, которую дядя Вернон видел раньше. На вершине стояла полуразрушенная хижина, пахнувшая водорослями.

Гарри с трудом выбрался из лодки, скользкий каменный пол и брызги воды делали это непростым. Хижина внутри оказалась такой же непривлекательной, как и снаружи.

— Желаю удачи с письмами, а? — весело сказал Вернон, доставая еду.

— Здесь нет телевизора! — пожаловался Дадли. — Почему мы находимся в какой-то хижине посреди океанского шторма?

Это был, пожалуй, самый разумный вопрос, который он задал за всю свою жизнь.

Покончив с пайками, которые у Гарри, как всегда, были меньше, чем у других, они приготовились ко сну. Гарри не представлял, как им удастся уснуть: буря снаружи бушевала, словно злой зверь. Дурсли устроились на кровати в верхней части хижины, Дадли спал на раскладной кровати на втором этаже, а Гарри — на полу, укрывшись тонкими простынями.

Несмотря на все это, Гарри был в хорошем настроении. Через несколько минут ему исполнится одиннадцать лет.

Семь... шесть... пять... четыре... три... два... один. С днем рождения... Бум.

Час спустя Гарри заснул, счастливее, чем когда-либо. Он был волшебником, он был особенным, люди заботились о нем. Его мать и отец любили его, они умерли ради него. Гарри никогда прежде не чувствовал себя таким счастливым, таким любимым.

За пределами хижины буря постепенно стихала.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549147>